

К 556
6

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРОКОДИЛ

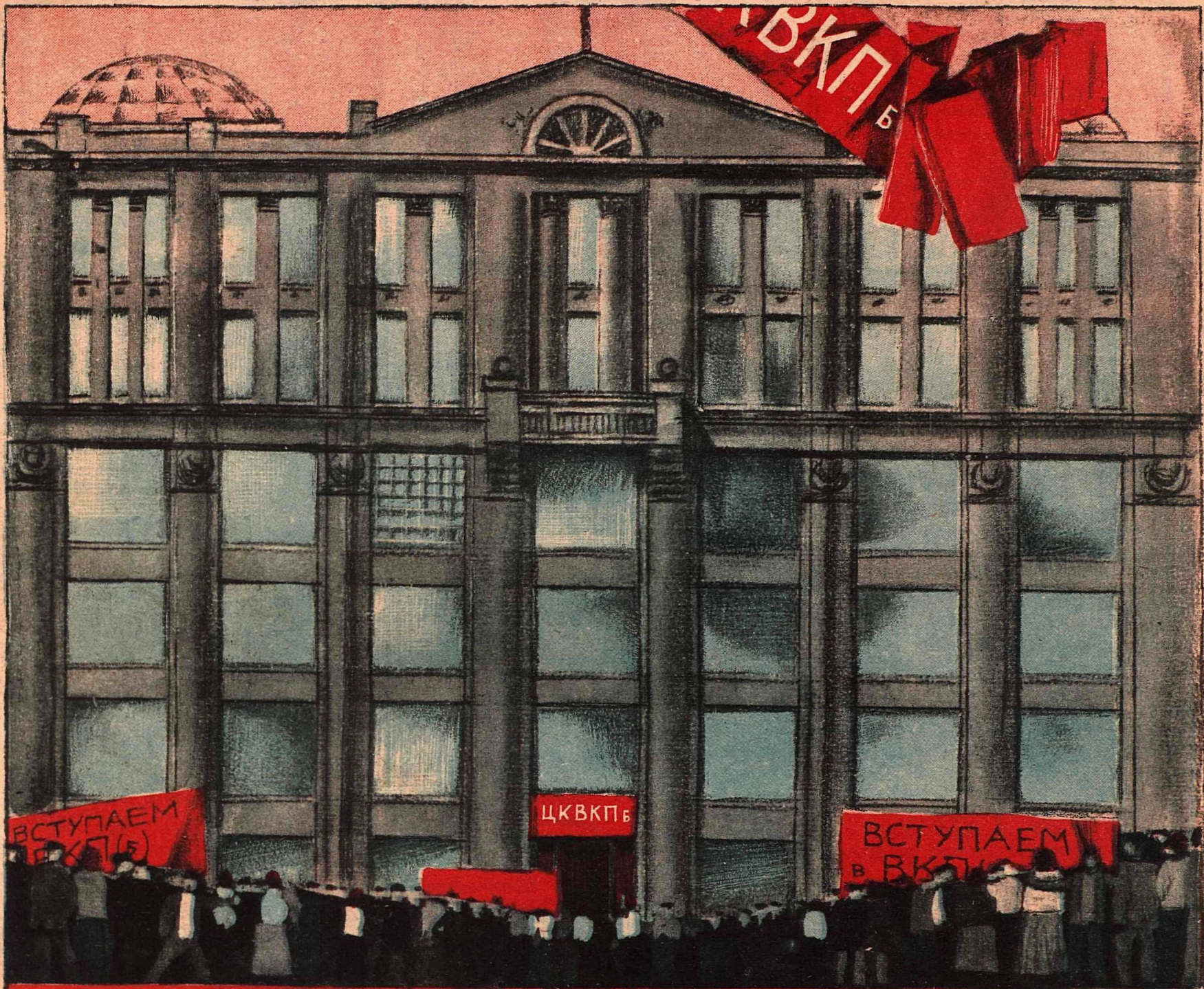
№ 45

Цена 15 коп.

ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

МОСКВА, ДЕКАБРЬ 1927 г.

Рис. М. Черемных

Ленин умер, но дело его живет!

Троцкий жив, но „дело“ его умерло!

Душман
(41)

Рис. К. Елисева

Красит...

Чертит...

А говорят, что она ничего не делает!

Строит...

ОТХОД САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

С некоторого времени окружающие стали подмечать, что Савелий Октябрьев, впавший в парт-оппозицию, задумывается.

Задумывался он дней десять под ряд, а на одиннадцатый день, незадолго до партс'езда, пришел в редакцию «Крокодила» и заявил:

— Я не такой уж злостный парт-оппозиционер, каким вы меня считаете, товарищи. Я скорее жертва, чем виновник. Весьма вероятно, что трудящиеся массы в моем лице обмануты вождями оппозиции. Не исключена возможность моего возвращения на правильный путь, товарищи! Не скрою, что некоторое повышение гонорара весьма содействовало бы моему...

— Не будет повышения,—прервал прочувствованную речь Октябрьева заведующий редакцией.

— Очень жаль,—сказал Савелий Октябрьев.—Но, во всяком случае, на меня необходимо воздействовать, товарищи! Нужно поработать со мною, переубедить меня, подойти ко мне по-товарищески, раз'яснить мне мои ошибки, — и тогда, несомненно, я раскаюсь.

— Никаких раз'яснений и воздействий тоже не будет,—ответили Савелию Октябрьеву.

— Не будет?.. Не надо! Тогда я сам по себе раскаюсь.

— А зачем? Подождите, не торопитесь, еще успеете!

Но Савелий Октябрьев встал, опустил голову и произнес свистящим, зловещим шопотом:

— Поздно!..

— Что поздно?

— Я уже!

— Что уже?

— Раскаялся,—сказал мрачно Савелий Октябрьев.—Сейчас, на ваших глазах. Предупреждали бы во-время, если вы против этого. А теперь уж ничего со мной не поделаешь!..

Так произошло это трагическое событие, в результате которого наша редакция лишилась единственного, хотя и беспартийного, но все же парт-оппозиционера.

Мы вздохнули, выразили свою искреннюю скорбь и примирились с неизбежностью.

Нам-то, впрочем, это ничего. Как-нибудь обойдемся! Но мы не можем не высказать своего искреннего соболезнования по адресу парт-оппозиции.

Савелий Октябрьев, конечно, не мировой вождь. Пожалуй, даже вообще не вождь. Так себе, оппозиционный середняк. Но ведь если, следуя его примеру, от оппозиции отойдет еще один, да еще один рядовой сторонник, то кто же там останется, кроме бывших вождей?..

Боимся, что утрата, понесенная парт-оппозицией, тяжка и невознаграждама...

— Поредели ряды, облетели цветы, догорели огни... — грустно высказался по этому поводу сам Савелий Октябрьев.

Возможно, правда, что гр. Октябрьев, как бывший искренний парт-оппозиционер, впадет в недалеком будущем в меньшевизм или еще во что-нибудь подходящее... Возможность, конечно, не исключена.

Но разве оппозиции от этого легче?..

Примечание Савелия Октябрьева:

Может быть, и легче. Но что же тут социал-демократического?..

С действительностью сверил и скрепил беспартийный Савелий Октябрьев.

VI год издания

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1928 ГОД

VI год издания

НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ МАССОВЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

С нового года „КРОКОДИЛ“
будет печататься в 8 красок
на машинах ОФСЕТ

КРОКОДИЛ

С нового года „КРОКОДИЛ“
будет печататься в 8 красок
на машинах ОФСЕТ

Издание „Рабочей Газеты“

ЗА ВРЕМЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЖУРНАЛА „КРОКОДИЛ“ В НЕМ ПЕЧАТАЛИСЬ СЛЕДУЮЩИЕ АВТОРЫ:

В. Авлаов, Н. Адуев, А. Д'Актиль, М. Андриевская, Мих. Андреев, И. Амский, Арго, А. Архангельский (Архип), Ник. Асеев, Мих. Артамонов, Демьян Бедный, Бен-Гали, Ф. Благов, М. Вольшин, Я. Галицкий, М. Глушков, Грамен (Н. Иванов), С. Городецкий, С. Гессен, А. Григорович, Д. Дюлев, К. Ермеев, А. Зорич, И. Исбах, Н. Карпов, В. Князев, В. Катаев, Мих. Кольцов, П. С. Коган, Н. Казмин, Эмиль Кроткий, Вас. Лебедев (Кумач), Г. Делевич, Б. Левин, Мих. Левиндов, С. Малашкин, Ва. Маяковский, Д. Маллорн, Манола, А. Митрич, Л. Митницкий, Л. Никулин, А. Невзоров (Насмешник), Октябрьев Савелий, Олеша (Зубило), О. Л. Д'Ор, Орловец (Дударев), Мих. Пустынин, Ва. Павлов, Ю. Потехин, А. Равятников, И. Свен, Евг. Сибирский, Евг. Степной, Л. Сосновский, Л. Саянский, В. Самсонов, Н. Тагаманский (Никто), В. Тшот, Н. Фалеев (Чуж-Чужевия), А. Флап, Г. Хоумский, Вяч. Шшков, Б. Энгельгардт и др.

В ЖУРНАЛЕ ПЕЧАТАЛИСЬ РИСУНКИ ХУДОЖНИКОВ:

Б. Антоновского, Л. Бродаты, Ю. Гаффа, Гриффеля, Ж. Гросса, Н. Денисовского, В. Дени, К. Елисева, Бор. Ефимова, Б. Ковалевского, Н. Куприянова, Ив. Малютин, Л. Межеричера, Д. Мельникова, В. Михайлова, Д. Моора, А. Радакова, П. Радимова, Н. Радова, К. Ротова, М. Храпковского, К. Хомсе, М. Черемных и др.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

МОСКВА, 18, Сушевский Вал, 63. Гл. контора „Рабочей Газеты“ и Тверская, 3. В ПРОВИНЦИИ: отд. „Рабочей Газеты“ почт.-телегр. конторами и контрагентами по распростран. периодической печати.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА—55 КОП. В МЕСЯЦ
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО №—15 КОПЕЕК

1750

СБЩИМИ УСИЛИЯМИ

Московские газеты в наш город приходят на второй день, местная же наша газета за малым форматом своим не может вполне выразить то, что происходит в центре. Поэтому о золотых словах Николая Ивановича Бухарина насчет подхалимства и необходимости борьбы с ним мы узнали только из «Правды». И узнали так.

Вызвал к себе Пал Сергеича сам товарищ Пухов в кабинет и говорит ему сурово:

— Вот в газете написано, как товарищ Бухарин о подхалимстве отозвался,—что это есть зло, с которым надо бороться. Так вы уж там распорядитесь, чтобы в смысле подхалимства—ни-ни! Чтобы и не пахло! Понимаете?!

Пал Сергеич от восторга даже штопором скрутился:

— Ну, и голова же у вас, простите за откровенность, Семен Андреевич, ей-богу! Не завидую я ни вашему положению высокому, ни другим душевным качествам, столь достойным зависти, но голове вашей—откровенно скажу—завидую! И даст же бог такую голову! Ей-богу, не преувеличиваю! Голова прямо изумительная, гениальная голова! Где Бухарин и где вы?! Когда Бухарин сказал и что сказал?! А у вас уже мысль о борьбе. Эт-то же изумительно! Ей-богу, если бы мне такую голову,—я бы...

— Не божитесь, Пал Сергеич! — ласково остановил его товарищ Пухов.—Право, тут ничего исключительного нет. Просто привык я прислушиваться к указаниям и вот...

— Нет, не «и вот»,—захлебнулся опять Пал Сергеич.—Вы меня простите за возражения, но я не подхалим какой-нибудь,—всегда правду в глаза скажу,—не «и вот», Семен Андреевич, а надо гениальную иметь голову, чтобы сразу и в точку! Ну, бегу, бегу! Сейчас распоряженье отдам о борьбе...

Вышел Пал Сергеич к секретарю отдела и говорит:

— Вот что, Михал Михалыч. Звали меня сейчас к себе Семен Андреевич и рассказывали про речь Бухарина. В той речи сказано, что подхалимство—это зло. Семен Андреевич решили бороться с этим злом и поручили мне принять меры. И вот я думаю отдать в приказе о борьбе...

Михал Михалыч захлебнулся, поперхнулся, глаза вытаращил и сидит, еле дух переводит. Перевел, наконец, и восторженный крик поднял:

— Да что же это такое?! До каких же пор вы, Пал Сергеич, прозябать будете в нашем городишке, когда вам с вашей способностью место в Кремле?! Вам в Совнаркоме заседать, а не здесь! Мне бы ваши способности, я бы, Пал Сергеич...

И опять слюной от восторга поперхнулся. А Пал Сергеич ласково его останавливает:

— Ну, что вы там! Просто—раз начальство высказывает, то и я...

— Нет, не просто, Пал Сергеич, не просто. Вы меня простите, Пал Сергеич, вы, конечно, можете меня уволить или сократить там, но я не подхалим какой-нибудь, я привык правду в глаза говорить. И я вам говорю, что это не так просто, как вы по своей скромности толкуете. Как?! Товарищ Бухарин изволили высказать, что подхалимство есть зло, товарищ Пухов догадаться, что надо бороться, а у вас в ту же минуту уже мера! И сейчас—приказ! Я бы в жизни никогда не сообразил, а ведь я не дурак, Пал Сергеич! Но вы... Ей-богу, Пал Сергеич, знал Наполеон, зачем умирал,—нечего вам вдвоем делать было бы... Вы уж простите за сравнение с акулой империализма,—все-таки и он, как вы, гений...

— Ну, ну, чего уж там! — похлопал Пал Сергеич по плечу Михал Михалыча.—Заготовьте приказик...

И вышел. А Михал Михалыч сел и без всякой волокиты написал:

«С сего числа категорически воспрещается подхалимство под страхом увольнения без выходного пособия. Основание: речь тов. Бухарина на XVI Московской губпартконференции и личное распоряжение тов. Пухова».

С этим приказом прошел к делопроизводителю:

— Вот что, Карпов. Товарищ Бухарин в Москве изволили сообщить, что подхалимство есть зло, товарищ Пухов приказали с этим злом объявить борьбу, а Пал Сергеич сказали мне, чтобы я об этом в приказе отдал. Так вот, в приказ поставьте это.

Прочитал Карпов приказ и прослезился:

— Боже ж ты мой!—говорит,—ведь бывает же такой талантнице! И сидит человек в секретарях, чем со своими литературными дарованиями блистать в пролетарских писателях. Мне бы такой стиль и слог...

— Ничего особенного! — скромно говорит Михал Михалыч,—обыкновенный приказ...

— Простите меня, Михаил Михалыч, я, конечно, ваш подчиненный и вы со мной все можете сделать, но правду я должен высказать. Если ваше творчество сравнивать с Пушкиным, так тот буржуй вам и в подметки не годится. Читаю Пушкина и хоть бы хны! А тут прочитал... несколько строчек всего... и... и... плачу... Жгут ведь слова ваши... Насквозь душу прожигают... Я не подхалим какой-нибудь, я привык правду в глаза...

— Ну, ну, успокойтесь, Карпов, — ласково потрепал по плечу делопроизводителя Михал Михалыч.—Действуйте...

И вышел. Карпов же со своей стороны написал над пунктом о борьбе:

— Приказ № 320, § 1.

И отнес к машинистке:

— Любочка. Вот какое дело: товарищ Бухарин в Москве изволили назвать подхалимство злом, товарищ Пухов приказали тотчас с этим бороться и распорядились, чтобы Пал Сергеич приняли меры. Пал Сергеич сказали Михал Михалычу написать пункт в приказ, а мне Михал Михалыч приказали в приказ вставить. Перепечатайте.

Любочка взяла приказ, вставила в машинку новый лист бумаги, пробежала глазами по оригиналу и всплеснула руками:

— Как вы, Карпушка, догадались, что первым пунктом должно итти это, а не насчет канцелярских принадлежностей? Я бы, ей-богу, не догадалась!

— Ну, чего там догадываться? Это же ясно!

— Вы, Карпушка, на меня не сердитесь, я, конечно, по службе от вас завишу, но я не подхалимка какая-нибудь, я привыкла правду говорить прямо в глаза каждому. Ведь это же гениально. Вы—гений. Сразу определить—что куда—это ужасно трудно, страшно трудно. А вы—всегда сразу. Вы—даровитый человек, Карпушка...

Карпов ушел, Любочка вздохнула, быстро выстала приказ и отнесла регистратору Евсееву:

— Вот, Евсеев, новый приказ. Бухарин сказали, что подхалимство, Пухов приказали бороться, Пал Сергеич отдали распоряжение, Михал Михалыч написали, Карпов занес в приказ, а я напечатала. Зарегистрируйте.

— Ну, и почерк же у вас, Любовь Марковна!—восхищенно протянул Евсеев.—Золотой почерк! Как играет слово «Бухарин», а?!

— Что вы, Евсеев!—улыбнулась Любочка.— Это же машинка.

— Не скажите, Любовь Марковна, не скажите. Я, конечно, человек маленький, ничтожный прямо человек, но не подхалим какой-нибудь. И прямо вам скажу, Любовь Марковна: с вашими золотыми ручками и вашим почерком на машинке вам не здесь губить свою молодость, а Асту Нильсен в кино играть. Вот где ваше место настоящее! И не даром сами товарищ Пухов на вас смотрят, да-с...

— Уж вы скажете, противный!!!

И Любочка порхнула за дверь.

Евсеев зарегистрировал приказ, сложил аккуратно журналы входящий и исходящий, запер в стол и ушел. Дома скромно обедал один в своей комнатенке. Перед ним на задних лапках умильно прыгала неизвестной породы собачонка, подобранная им когда-то на улице. Евсеев расцвел:

— Ишь, подлая!—ласково потрепал он ее за ухом.—Животная, а понимает, что хозяину приятно!!!

И дал собачонке кусок хлеба.

Вл. Павлов.

В ПОРЯДКЕ ВЕЩЕЙ

Сторож исторической «избы Кутузова» (из б. монахов) превратил ее в дом свиданий...

(«Р. М.»).

Коль взглянешь с оценкой критической,— Тот сторож по-своему прав: Он просто в избе исторической Завел «МОНАСТЫРСКИЙ устав»...

ПРИНЦИПИАЛЬНО

У одного коммуниста, посаженного в ДОПР за растрату казенных денег, спросили:

— За что вы сюда попали?

Тяжело вздохнувши, он ответил:

— Разошелся во взглядах с партией по финансовому вопросу.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Рис. Д. Мельникова

Жене — к лицу...

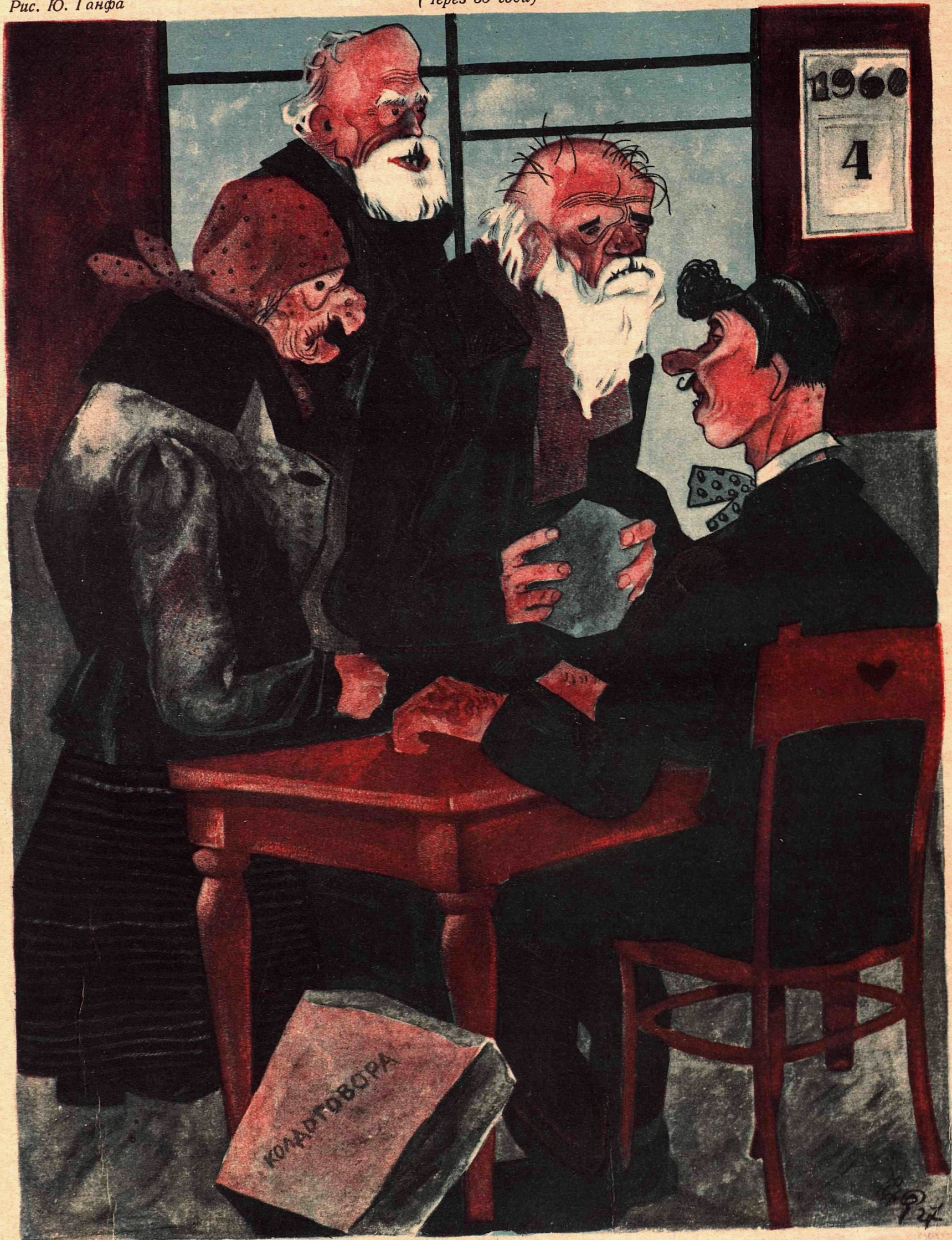

Но мужу совсем не к лицу!

НАДО НАПОМНИТЬ

(Через 33 года)

Рис. Ю. Ганфа

- Скажите, товарищ, как тут ш колдоговором? Пункт с броне подроштков шоглашовывааетша...
- А вам что до него, старички?
- Мы же и ешьт эти подроштки... С 1927 года ждем.

ВОКРУГ НЕСУСВЕТНОЙ БРЕХНИ

В журнале «Вокруг Света» (№ 19) какой-то пижон в статье под заголовком: «В Адыгях», высокомерно рассказывает кучу небылиц про черкесов. Наврано и про пузатую скрипку, и про неведомый «Кисмет», и про «презренную черкешенку» и многое другое. Среди сплошного вранья есть такой перл:

От колодца через перелаз шныряют женщины, только совсем недавно сбросившие чадры... А еще недавно, три-четыре года тому назад, при встрече с незнакомым плашмя падали на землю.

Черкешенки в Адыгее никогда не носили чадры и не падали плашмя на землю. Пал, и очень низко пал автор статьи, высосавший свои наблюдения из пальца. Впрочем, в статье есть немного и правды. Рассказывая про одного старого черкеса, который приютил у себя незадачливого исследователя на ночлег, автор описывает, как черкес,

отлично знакомый с Фордзоном и аэропланом, был поражен авторской самопишущей ручкой.

Еще бы! Мы тоже поражаемся этой «ручке».

„НА ЗАД“ К ПЕЛАГЕЕ!

Несколько одностороннее увлечение, которое мы наблюдаем у некоторых наших литераторов, приводит часто к прискорбным недоумениям.

И. Евдокимов в «Колоколах», на стр. 99, описывает такие вещи:

Пелагея подняла подол до живота, запахнула его на спину, повернулась к Александре Александровне белым задом и, держась за ветку сирени, полезла тихонько в воду, щупая дно ногами. Александра Александровна жадно смотрела на крепкий зад, как огромная очищенная от кожи осенняя репа.

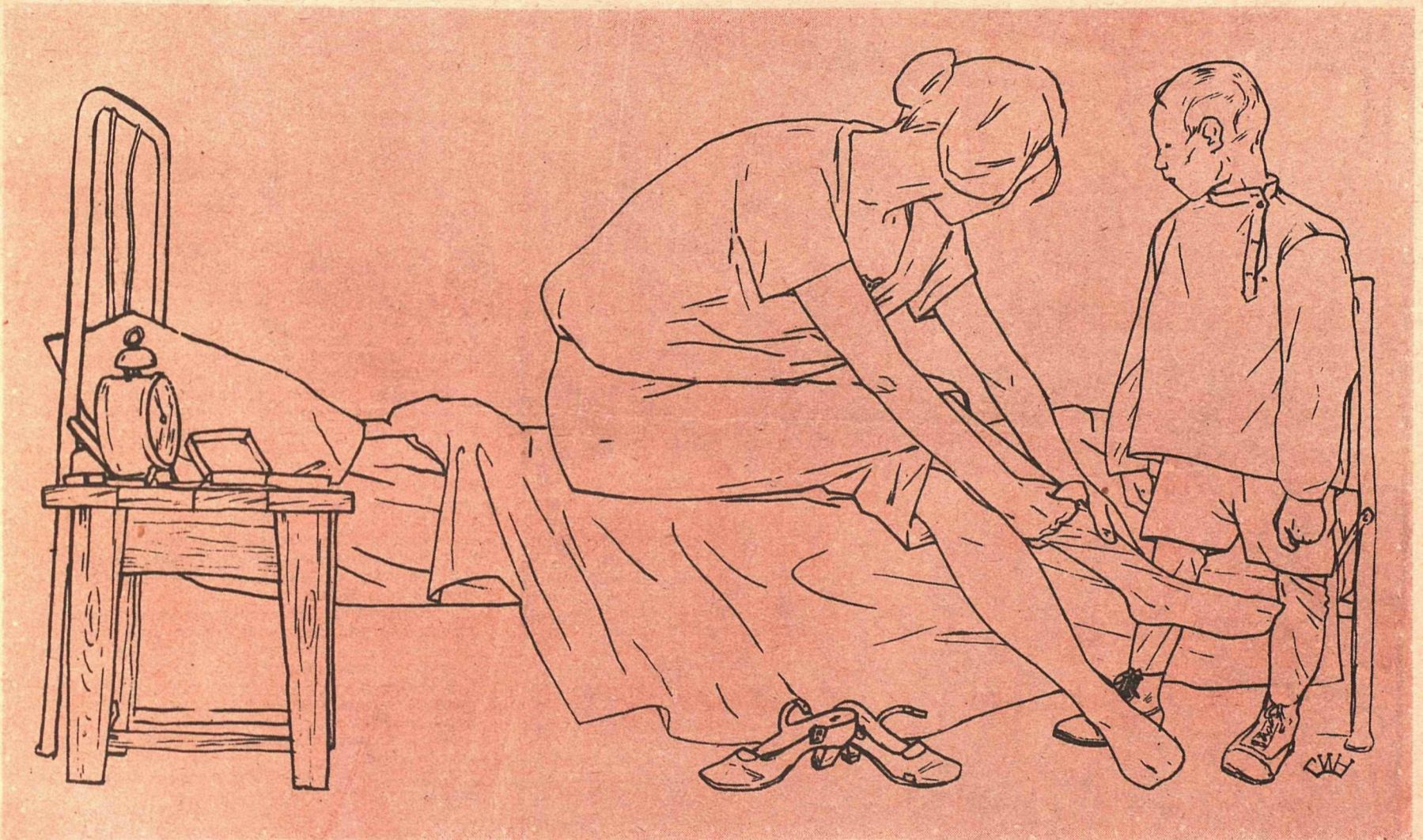
Вот репа поплыла в воде, тина облепила ее, поползла в промежности...

Кто же тут, в конце концов, репа без кожицы: Александра Александровна или зад Пелагеи? Неясно это все, товарищи. Истинно сказано: не поглядев в грамматику, не бухай в «Колокола»!

З А Ш И Т Н И К

(Из цикла „Семья“)

Рис. В. Гин

— Мама, зачем ты так много куришь?
 — „Разве так много, сынишка?“
 — Да... И потом ты все брови хмуришь...
 — „Разве так часто, малышка?“
 — Часто! Злая-презлая прямо...
 Ух!.. До чего ты злая!
 Прямо вроде ты и не мама.
 — „А кто же?“—Ну, я не знаю...
 Пауза. Мать копошится с чулками,—
 Старые рвутся подвязки.
 — Папа теперь не обедает с нами
 И не приносит мне сказки...
 Он—еще хуже! Такой суровый...
 Чем он так недоволен?
 И почему он ночует в столовой,—
 Разве наш папа болен?..
 Он обещал мне солдаток и пушку
 И настоящий трамвайчик...
 — „Папа твой сам играет в игрушку,
 Бедный мой рыженький мальчик!“
 — Папа?! В игрушку? В трамвайчик?? Да ну же!

Брови расставились кругло.
 — „Нет, мой малыш, не в трамвайчик, а... хуже...
 Папа... завел себе куклу.“
 — Куклу?! Какую? Ну, мама! Скажи же?
 Страшно под маминым взглядом,
 Мама склоняется ниже и ниже...
 — Мамочка! Что ты? Не надо!
 Мама! Не плачь! Ну, не плачь, хороша!
 Светят глазенки, как угли.
 — Я все глаза здоровенным ножиком
 Выколою папиной кукле.
 Мама! Ну хочешь, я куклу папину
 Всю искрошу на крошки,—
 Сделаю ей такую царяшину,
 Как наш Барбос Сережке?
 Худые ручонки сжались безжалостно:
 — Ножиком—прямо в рожу!
 Мамочка! Только не плачь, пожалуйста,
 А то... я заплачу тоже.

Вас. Лебедев-Кумач.

„ГОП-ЛЯ, КАНДЕЛЯРЩИНА ЖИВЕ!“

Проняв. техн. отд. Гоман потребовал от заводов сведений о количестве ланты, лома и пр. за 28 лет, т. е. с 1900 года...

Гомза, влюбленная в статистику
И не боясь грозы,
На канцелярскую гулястику
Потратит тьму „гамзы“...

„ХА-АРРОШИЙ ЧЕЛОВЕК!“

Зав узкоколейкой в Егорьевске очень добр: он определяет такие расценки на работы мотористов, что они зашибают до 60 р. в день.

(Л. Р. Г.)

Друг, из-за этой доброты
Не миновать плохому „номеру“:
Свою узкоколейку ты,
Пожалуй, скоро „пустишь по миру!“

ОТОМСТИЛ

По случаю какого-то юбилея всем научным деятелям и профессорам было разослано приглашение собраться в клубе «Красное Знамя», где прочтет доклад «Индустриализация и наука» известный общественный деятель Н..., после чего состоится концерт лучших артистических сил.

Профессор математики Копейкин, получив такое приглашение, очень обрадовался и сказал жене:

— Вот, кстати, милочка, пойдешь развлечешься, а я пока спокойно вечерок поработаю.

Так рассуждали почти все научные деятели и профессора—и поэтому от профессора химии Толнева пошла домашняя работница и двое детей, от профессора физики—его старая тетка, только вчера приехавшая из Калуги, от профессора Песлова—няня, от знаменитого хирурга Подножева—жена и старшая дочь.

К 9 часам большой зал клуба «Красное Знамя» заполнился женщинами и детворой. Дети—везде дети. Бежали. Ели бутерброды с колбасой и

сыром, которые принесли их запасливые мамы и няни в корзинках и желтеньких коробках. Какая-то высокая стриженная девочка звонко выкрикивала окружившим ее ребятам:

— Ловите! Кто меня поймает, того я буду чья!

Присутствующий старик-профессор Алексеев—заведующий метеорологической станцией—несколько раз подходил к служителю и спрашивал, показывая свой пригласительный билет:

— Будьте любезны, еще раз посмотрите, сюда ли я попал?

— Сюда,—отвечал ему в пятый раз служитель.

— Странно! Очень странно,—бормотал старик-профессор и больше не сходил со своего места.

Ровно в девять докладчик говорил:

— Уважаемые граждане, тема моего доклада—индустриализация и наука! Вам, людям науки, должно быть очень близко слово индустриализация, тем более, что каждый из вас, работая в лабораториях, институтах и клиниках, знает, как важно индустриализировать свою работу. Вся наша страна—это огромная лаборатория, где каждый из нас...

Неожиданный детский крик: «Мама, я хочу... и раздраженный голос мамы: «Вечно с тобой такая история»—заставили докладчика на минутку о чем-то задуматься. Он кинул беглый взгляд на аудиторию и подумал:

— Что за чорт? Одни женщины и дети! Сюда ли я попал?

— Вся наша страна—это огромная лаборатория, где каждый из нас...

— А-а-а,—заплакал ребенок.

— Цыц, а то дяде отдам,—крикнула на него строго няня.

— А-а-а...

Докладчик подошел к президиуму, нагнулся к председательствующему и спросил:

— Скажите, в чем дело? Ведь должны были быть профессора и научные деятели, а почему малютки?

— Чорт их знает, почему!—злбно прошептал председательствующий.—Кончайте скорее.

И докладчик, как бы подгоняемый кнутами, закончил как можно быстрее свой доклад. На спех была принята резолюция. При этом няня и матери не знали, голосовать им или нет. На всякий случай они воздержались...

— Сейчас будет концерт,—объявил кто-то.

На сцену вышел конференсье-рассказчик. В черном фраке и чисто выбритый, он весь блеснул, как снег ночью. Поклонившись три раза влево, вправо и прямо, он сразу почувствовал аудиторию, повернулся и сошел со сцены. За кулисами он сказал распорядителю:

— Почему младенцы? А где ваши профессора?

— А я, что ли, знаю?..

— Всегда так: как вечер, на который приглашают этих научных светил, они командируют нянь, деток, теток...

— Безобразие! И с докладом вышло недоразумение,—пожаловался ему распорядитель.

— Ладно, я им отомщу,—пригрозил конференсье.—Остальные могут, по-моему, ехать домой. В самом деле, не выступать же перед ребятами с Бетховеном и цыганским романсом!.. Я им отомщу!

И рассказчик, выбежав на сцену, запел под аккомпанемент:

«К доктору явился юный ловелас:—Ах, я заразился... Мм-ца-ца!»

В зале поднялся шум—то матери и няни поспешно уводили детей к выходу. А рассказчик, размахивая руками, кричал:

— Прошу уважаемую публику повторять за мной! Ну-с, смелей!

«Ах, я заразился мца-цаца...»

И несколько детских голосов повторяло за ним.

Но шум в зале усиливался, и выходная дверь все злее и злее хлопала... И конференсье-рассказчик уж почти кричал вслед уходящим:

— А теперь, уважаемая публика, послушайте анекдотец. Приходит муж домой...

Когда зала совершенно опустела, рассказчик-конференсье с удовольствием сказал распорядителю:

— Теперь будут знать эти светила, как, вместо того, чтобы самим являться, посылать своих детей! Они надолго запомнят! Черти! Всегда они программу срываю.

И, действительно, светила этот случай надолго запомнили, потому что почти каждый день их дети напевали:

«К доктору явился юный ловелас:—Ах, я заразился...»

И спрашивали:

— Папа, чем он заразился?

— Отстань, не мешай!

Б. Левин.

НЕ МЕШАЙТЕ РАБОТАТЬ!

Рис. В. Гин

— Что же, товарищ, механическую прачечную-то только обещаете все? А пора бы поставить.

— Некогда мне, голубушка, с мелочами возиться,—я вопросом о новом быте занялся...

- Хочу еще раз цены снизить!
— Да разве вы уже снизили?
— Нет, но уже раз хотел..

МУЖСКАЯ ПОБЕДА

Баташев открыл дверь и в недоумении остановился у порога. Комната была перевернута вверх дном. Все вещи с его письменного стола были сметены на стулья и подоконник, матрац с его кровати был сташен на пол, приставлен к стенке и рябил глаза тиковыми полосами, а сама кровать, наполовину сложенная, беспомощно протягивала кверху свои железные ноги. Посреди всего этого хаоса сидела на полу, до крайности оживленная, с блестящими глазами и восторженной головкой, его жена—Верочка, которая встретила его словами:

— Баташев! Милый! Не сердись! Это ты переезжаешь!
— Куд... куда?—сказал Баташев, роняя портфель.—Верочка!
— Баташончик!—сказала Верочка, вскакивая с полу и кидаясь ему на шею.—Баташон, милый, молчи, так надо! Поверь своей Верочке! Ты будешь жить пока под лестницей, совсем-совсем рядом, совсем-совсем близко! Я у жильцов уже спрашивала, они ничего против не имеют... И больше я тебе не Верочка! Не называй меня так, слышишь? И для Аньки ты больше не папа, а товарищ Баташев...

— Но, Верочка!—взвыв Баташев.
— Опять—Верочка?—перебила та.—Начинается бестолковость! Тебе хочется, чтобы меня сократили? Ты не знаешь, что всех замужних сокращают?

— К черту!—взорвался Баташев.—Пусть сокращают! Очень рад!
— Ничего подобного! Баташев! Запомни! Я тебя люблю, но на содержании у тебя... никогда! Понял? Ну, иди под лестницу!

Баташев вздохнул и взял подмышку железную кровать. Верочке стало жалко мужа. Она погладила его по руке и пояснила:
— Баташев! Плюнь! Не огорчайся! Я всем объяснила, что ты мой любовник и что я тебя выгнала!

Как-то раз Баташев мрачно сидел под лестницей на кровати и царапал карандашом письмо к своей жене Верочке, которая жила рядом.

«Дорогая Верочка!—писал он.—Как-то ты поживаешь? Я—слава богу, но под лестницей мне препротивно, и кажется, что ты преувеличиваешь... Напиши мне пару строчек о себе и об Аньке...»

Но как раз в это время за простыней, которой кровать Баташева была отгорожена от внешнего мира, раздался топот детских ножек, и через секунду Анька, пойманная за руку, стояла перед отцом.

— Анька! Детка!—говорил он.—Радость! Ты папу помнишь?
Анька высвободила пойманную руку, положила ее в рот, насколько это было возможно, и сказала задумчиво:

— У меня не папа, а товались Батасев!
— Тьфу!—сказал Баташев, снова принимаясь за письмо.

Но дописать его Баташеву не удалось, так как простыня поднялась и пропустила голову недавно вселившегося в их квартиру приказчика мануфактурного магазина Фигина.

— А вы, я вам скажу,—сказал Фигин,—вовсе понапрасну на самом ходу расположились!

— Как так?—спросил Баташев.

— А так-так! Лестница, чтобы ходить, а не чтобы спать! Баташев возразил:—Все ходят, а вы не можете? Или вы необыкновенно как-нибудь ходите?

— Как я хожу, это меня касается, а вот мимо вас, может, я и ходить вовсе не желаю... Я, может, секретным порядком хочу к дамочке пройти, а тут, здравствуйте,—посторонний свидетель...

— К какой,—приподнялся Баташев,—такой дамочке?

— К такой,—ответил Фигин, показывая на дверь Баташевской комнаты,—уж я знаю, к какой...

— Вон!—взревел Баташев, кидаясь на простыню.

А когда Фигин спасся бегством, Баташев сжал голову руками и решил на последнее средство.

— К чертям!—решил он.—Донесу!

И, отложив недоконченное письмо к Верочке, написал карандашом на четвертушке бумаги:

«Секретно. В отдел расчетов. Довожу до вашего сведения, что служащая в вашем отделе Вера Ивановна Горская, выдающая себя за незамужнюю, на самом деле—вовсе моя жена. Означенную Горскую, в качестве замужней, прошу немедленно сократить, а мое письмо сохранить втайне. Баташев».

Когда Баташев дня через три вернулся со службы домой, он нашел свое убежище под лестницей разоренным, а дверь в комнату Верочки открытой. Верочка неподвижно сидела на полу посреди хаоса разбросанных вещей и глядела в одну точку.

— Верочка, что с тобой?—спросил Баташев, испытывая жгучие угрозы совести.

Верочка, не отрываясь глазами от точки, на которую уставилась, произнесла торжественно и трагически:

— Баташев! Поздравь меня! Меня сократили! Какая-то гадина донесла!

— Ихмы!—поперхнулся Баташев.

Верочка в это время поднялась с пола.

— Что ж,—сказала она,—выходит все-таки, что я, Баташев, у тебя на содержании!

Тогда Баташев испытал прилив гордости, удовольствия и наглости. Он развязно потрепал Верочку по плечу и произнес самодовольно:

— Пустяки! Проживем! Только вот дури поменьше! Ну-ка, принеси-ка из-под лестницы чемодан! Да, эй! Вера! Носки захвати, я их там на пол бросил! Да заштопай их, пожалуйста!

В. Авилов.

Рис. И. Малютина

НЕ О ХЛЕБЕ ЕДИНОМ

В Хлебопродукте каждая бумага копируется пять раз.

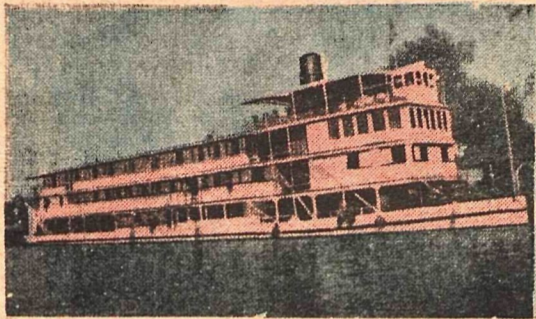

— Мал пароход зафрахтовали... Надо бы океанский...
— Разве вам хлеб через океан возить?
— Да нет! У нас переписки океан целый! Разве ее на морском перевезешь!

НАШ ПАНОПТИКУМ

РОДСТВЕННИЧНЫЙ КОНВЕЙЕР

Зав астраханского отделения Центросоюза Синева принял на службу своего родного брата, другого брата устроил на пароходе „Рыков“, друга своего по пивной „Победа“ устроил на баркас „Абрек“, а сына его Леонида—на моторную лодку,—при этом всех без биржи труда.

В виду того, что список астраханских приятелей Синева, подлежащих зачислению на службу, очевидно исчерпан, посылаем ему пароход для срочного завоза партии родственников из других городов.

ПОМЗАВ БЕЗ ГОЛОВЫ

Зав рыбопромыслами в Астрахани Ушаков, его пом Протодьяконов и управл. конторой Центросоюза Исачкин поехали на пароходе „Промысловец“ в командировку. По дороге они напались вдребезги и пристали к одной шаланде, где Протодьяконов нашел свою старую приятельницу. Он отправился к ней, и сколько пароход ни свистел, сколько его ни звали, он оставался глух и нем. Забрали его только через несколько дней на обратном пути.

По этому случаю была вылеплена специальная статуя г. Протодьяконова, которую мы и помещаем.

А где же голова?—спросят читатели. А ее Протодьяконов потерял на шаланде.

ЧЕРЕСЧУР ЖИВАЯ ГАЗЕТА

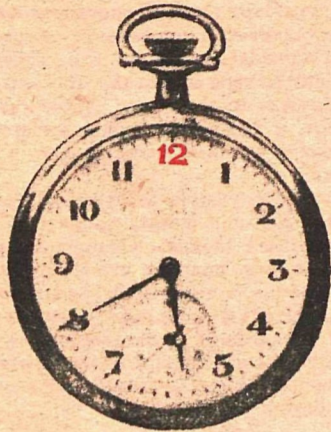
Завклубом Писцовской мануфактуры, Иваново-Вознесенской губ., Воронкин выдал всем участникам постановки живой газеты перед спектаклем по одной бутылке водки на брата. В результате—диаграммы показывались вверх ногами, и вообще на сцене творилось что-то не поддающееся описанию.

Посылаем Воронкину кувшин холодной воды. Пусть вылет себе и всем участникам на голову перед началом следующего номера живой газеты.

ВНЕ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА

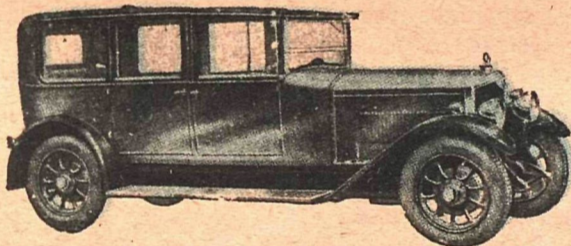
Тов. Назаров с Орловского спирто-водочного завода не признает пользы часов. 1 октября завод простоял 4 часа только потому, что Назаров вздумал устроить ревизию завода в 7 час. утра вместо того, чтобы устроить эту ревизию по окончании работ, в 7 часов вечера. Это удовольствие влетело государству, примерно, в 1.500 рублей.

Посылаем ему это полезнейшее изобретение науки и техники с просьбой хоть изредка на него поглядывать.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ПОДАРОЧЕК

Завхоз Южеской мануфактуры, Иваново-Вознесенской губ., Демидов отказал дать лошадь для поездки за врачом стражиссы для обследования рабочих квартир, но зато приятелю своему послал немедленно лошадь для поездки за попом к его больной жене.

Тов. Демидов, возьмите, пожалуйста, себе этот автомобиль специально для поездок по личным делам, а уж лошадку хоть когда-нибудь и по служебным делам давайте.

НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Один сотрудник губ. адм. отдела г. Самары, явившись по служебному делу в Губисполком, приоткрыл дверь кабинета зампреда и попросил разрешения войти. Не узнав даже, зачем пришел товарищ, сидевший за письменным столом изрек: „Входить незачем, вам тут делать нечего“.

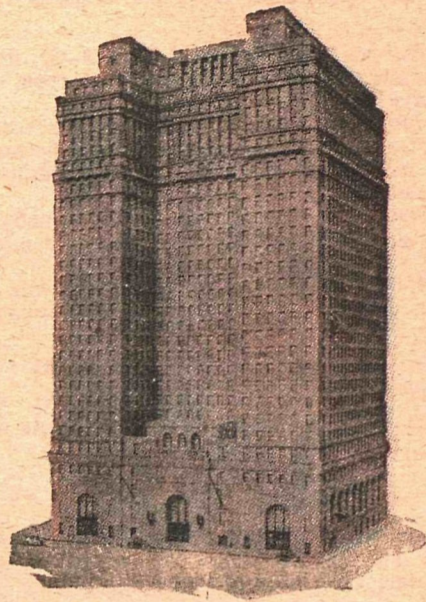

Дабы не затруднять в будущем голосовые связки автора этого изречения, направляем ему громкоговоритель, который будет в дальнейшем сам принимать посетителей, произнося при каждом открывании двери одну и ту же фразу.

ГНИЛАЯ РАБОТА

Отделом снабжения астраханского Госрыбтреста еще в начале 1926 года была закуплена партия махорки (2 1/2 вагона), которая оказалась гнилой, и промыслами не была принята.

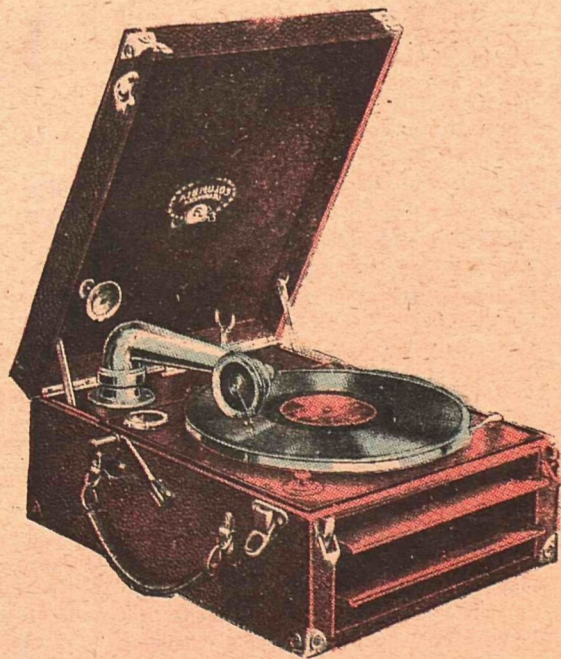
Предложили заву отделом снабжения Ватутину продать махорку за 1/8 цены, но он отказался. Позже покупатели давали только 1/4 цены, а скоро ее и даром не возьмут. Ватутин все еще о чем-то думает.

Если бы он даже поднялся на крышу этого небоскреба, то и тогда мы бы не могли сказать, что он оказался на высоте положения.

ОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ

В Архангельске прошлым летом мостовик улицу Свободы, затратив на эту работу массу денег, а в этом году „Водосвет“ разобрал снова мостовую и занялся прокладкой каких-то труб. Подобные сообщения „Крокодил“ получает с разных концов СССР, и все они похожи друг на друга, как одна и та же граммофонная пластинка.

Обещаем подарить этот граммофон тому губкомунотделу, который первый выкинет эту пластинку из своего репертуара.

ВИАРЫ В БОК

ДУШЕВНОБОЛЬНЫЕ

На совести ейского политпросвета лежит решение на выпуск умопомрачительной афиши о бале-маскараде 8—9 октября «с участием премированных красавиц». В афише имеются такие извещения:

Билеты, взятые на вечера 8—9, могут служить правом проезда Ейск—Ростов, если кондуктор будет спать.

Лица, желающие поужинать в театре, должны оставить дома духовное завещание, так как за последствия администрация не отвечает.

Чжан-Цзо-Лин решил вести борьбу до умопомрачения, каковая производится 8—9 октября.

Просят собак в театр не водить, так как уполномоченный театра будет спущен с цепи.

Можете себе представить, что разделал уполномоченный театра 8-го числа, если он, даже будучи на цепи, может шандарахаться такими афишами!

ЖАЖДА СЛАВЫ

Прославиться каждому лестно. Древний грек Герострат, чтобы прославиться, скалывают, сжег прекрасный храм.

У нас в Кунгуре есть тоже свой Герострат — тов. Окунев, зав. земельного управления Уральской области. Давно он хотел чем-нибудь прославиться. Думал сжечь храм, но рассчитал, что в наше время высокой пожарной техники это предприятие обречено на верную неудачу. Тогда решил он начихать на колдоговор и профорганизации. Ни с того, ни с сего одним махом тов. Окунев своею собственной рукой взял да и уменьшил 11 сотрудникам жалование. «Чихать, — говорит, — мне не только на колдоговор, но и на местком, и на профбюро!» И чихает. Его угорваривают, а он чихает и чихает. Так и прославился своим чихом. Интересно — как и чем прославляются другие самодуры?

НЕ ЛЬКОМ ШИТЫ

Умный человек может пробормотать себя не только около какой-нибудь казенной канарейки, но и около лаптей.

На Карабановской фабрике «III Интернационал» (Владим. губ.) некоторым категориям рабочих полагаются по колдоговору лапти. Администрация же лаптей не выдает. «Нет их на рынке», — говорит. Теперь хотят командировать специалистов за лаптями в... Казань.

Почему же именно в Казань? Командироваться — так уж командироваться куда-нибудь в Париж, что ли! Тем более, что в этом году в Париже, говорят, выпущены новые фасоны обуви. Стоит полюбопытствовать за... казенный счет.

НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА

Самая большая сила на свете — сила удостоверения. Под Парижем свирепствовал один негр-разбойник. Однажды он зарезал одного крестьянина и, воспользовавшись его документами, явился к его матери и сказал: «Маменька, я ваш сын». Старушка ахнула, но разбойник предъявил паспорт, и бедной женщине ничего больше не оставалось, как заключить злодея в материнские объятия.

С другой старушкой, живущей в Приозерной волости, Ростовского уезда, произошел еще более прискорбный случай. Старушка тяжело захворала, и ее сын, полагая, что мать непременно умрет, выправил в сельсовете удостоверение о ее смерти. Старушка однако выздоровела, но поскольку сельсовет удостоверил ее смерть, старушка считается теперь недействительной.

Ибо удостоверение за подписями и печатью — сильнее жизни!

ОБЕРНУЛИСЬ

Нельзя сказать, что в Железноводске не пахнет смывкой с деревней. Очень даже пахнет:

Администрация Минеральных вод устроила мощную канализационную станцию с окислителями.

Нечистоты с отстойников станции текут большим ручьем через хутор Железноводский и попадают через речушку в пруд, в котором местные крестьяне поят домашних животных.

Вопли сельсовета и отдельных граждан курортное управление оставляет без внимания.

Иван Мудрый.

Это называется обернуться «лицом к деревне» Правда, железноводцы обернулись неважным лицом, но ничего не поделаешь, — другого у них, очевидно, не имеется.

ЛОТЕРЕЯ — НЕ МЕДВЕДЬ

Армавирцы, как известно, отличаются пылкостью воображения и склонностью к оригинальному образу жизни. Предгорсовета т. Малышевский, совместно с инспектором М. З. тов. Чернаковым, учитывая эти свойства неукротимой природы армавирцев, соблазнили их еще в июне месяце лотереей, в которой было обещано разыграть живого медвежонка.

Очарованные армавирцы живо раскупили билеты и вот уже пять месяцев ждут обещанного медведя. У многих от нетерпения открылась даже медвежья болезнь. Но медведя нет, как нет. Не разыгрывает ли тов. Малышевский вместо медведя Большую Медведицу? Ту, что на небе...

УРАЛЬСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Бюрократ, как известно, невозмутим. Даже землетрясение, если оно не зарегистрировано, не может потрясти его. Но на Нижне-Салдинском заводе (Урал) произошло нечто такое, что может ошеломить самого матерого бюрократа.

Сторожиха райисполкома т. Семкова отказалась подавать предместному т. Кузнецову чай на подносе, демагогично мотивируя свой отказ тем, что сам предрик'а получает чай без подноса.

Вызванная через секретаря месткома злокозненная Семкова была вздрючена. Вопрос об ее увольнении перешел в райком.

Будет ли тов. Кузнецов с подносом или останется просто с носом, пока неизвестно. Но возмутительный факт, как говорится, налицо.

ГОРЕ ОТ БОЛЬШОГО УМА

До чего иной раз уездное начальство бывает пошечительно — прямо страх берет. Наш рабкор Жало сообщает:

Администрация борисовского отделения Лесбела взяла да и «подписала» каждого из сотрудников отделения без их ведома, но за их счет, конечно, на белорусскую газету «Звезда».

Сотрудники, разумеется, приятно обрадованы таким сюрпризом. Теперь администрация ломает свою умную голову, куда бы это еще израсходовать остаток жалования сотрудников? Но ничего не выходит: голова не поддается — очень прочная.

«РЕВИЗОРЫ»

Вот, как иногда ревизуют:

Недавно т.т. Волков, Хатов и Смурикс, рабочие Ново-Песцовской мануфактуры, ревизовали Ново-Песцовское ЕПО. Ревизия шла так: дверь магазина заперли. Ревизоры вместе с прикащиками перепились до того, что всех их производственная милиция вытаскала на четвереньках и заставила переночевать в отделении. Результаты ревизии потребителю неизвестны.

Когда на другой день ревизоры вышли из милиции с опухшими физиономиями, то всякий и без того мог сказать: «результаты ревизии налицо!»

ГЛАВНОЕ — НЕ ЗЕВАЙ

Целых шесть лет строили у нас, в Семипалатинске, пожарное депо. А когда выстроили, то и сами не обрадовались. Вместо торцового пола получился какой-то чертополох; крыша течет, а на чердак даже забыли сделать ход. Хотели было семипалатинцы состроить относительно производителя работ Панкова, что у него чердак не в порядке, да не пришлось — выстроил себе Панков одновременно с постройкой пожарного депо прелестный домик и живет припеваючи. Помилуйте, где ж тут чердак не в порядке? Парень головастый. Недаром его любят и уважают многие почтенные граждане нашего Семипалатинска.

Оса.

РАБОТА НАЛАЖИВАЕТСЯ

Фабком Лежневской фабрики, Иваново-Вознесенской губернии, вынес мудрое постановление о привлечении взрослых рабочих в клуб. Вот оно:

В целях вовлечения взрослых рабочих в клуб, необходимо установить в виде опыта продажу пива в буфете.

Предфабкома Воронин.

Мотивы же этого постановления, видимо, такие: искусство искусством, а этак, знаете ли, вернее...

НАУЧНЫЙ ПОДХОД

Профсоюзы, как известно, должны бороться с бюрократизмом и волокитой. К борьбе еще не приступлено, но кое-где появились, как говорится, первые ласточки. Принимаются меры, налаживается работа.

Серьезно ставит дело звенигородское упробюро. Чтобы победить врага, надо его изучить. И, вот, в целях практического изучения волокиты упробюро наладило жесткую переписку с местным железнодорожником ст. Нара по поводу отчислений. Переписка ведется с 20 февраля 1926 года и дала ряд ценных наблюдений. Теперь переписка заканчивается и весь этот волокитный материал будет подвергнут изучению, после чего будет приступлено к налаживанию работы и ее углублению. Прошу профсоюзников других губерний осветить в «Крокодиле», как у них обстоит дело насчет бюрократизма.

Звенигородец.

СТИХИ В АЛЬБОМ

(Извлечение из учебника „Хороший тон“)

Подготавливая к печати большой, солидный и исчерпывающий труд о том, как держать себя дома и в обществе, мы не можем удержаться от желания опубликовать уже сейчас небольшой отрывок из этого труда, касающийся альбомного творчества. Потребность в обновлении альбомных стихов, в приспособлении их к современности, давно назрела. Вряд ли кто-нибудь будет отрицать всю несовременность, всю непригодность для теперешнего альбома таких заезженных и набивших оскомину вещей, как:

На синеньком листочке
Пишу четыре строчки.
Прошу не вырывать,—
Меня не забывать.

Или:

Кто любит более тебя—
Тот пишет далее меня.

Между тем, альбомы существуют, писать туда хочешь-не хочешь—приходится. А новых, свежих образцов альбомного творчества нет, и никто до сих пор не заполнил этого важного пробела на интимно-бытовом фронте. Правда, некоторые пролетарские поэты пытались дать кое-какие образчики для нового альбома, но попытки их были слишком робки и подражательны, хотя и печатались в лучших столичных журналах.

Идя навстречу широкой альбомной потребности, мы для начала даем ряд образцов нового альбомного творчества, отнюдь не претендуя на полноту и желая только наметить вехи в этом трудном и новом деле.

Если наши образцы натолкнут кого-нибудь на собственное творчество, если они помогут какому-нибудь гражданину или гражданке добиться успеха в личной жизни и тем самым освободить свои силы для жизни общественной,—мы будем больше чем удовлетворены.

ОБРАЗЕЦ № 1

(Стихотворение с надрывом)

Пролетарская красная роза
Расцветала в публичном саду,
И дрожала она, как мимоза,
Тщетно ждя своего череду.
И боялась она и желала,
Чтоб ее кто-нибудь бы сорвал,
И от страсти она вся дрожала,
Точно моря бушующий вал.

Кто сорвет эту розу, счастливец?
Кто своею ее назовет?
Важный спед или скромный партиз,
Или просто какой-нибудь мот?
Роза, роза! Шипами ты колешь
И твердишь мне сурово:—Уйди!
Неужели ж ты мне не позволишь
Приколоть тебя крепко к груди??!

ПРИМЕЧАНИЕ. Это стихотворение может быть написано в альбом любой обожанной гражданке, независимо от ее имени—Вере, Кате, Зое и т. д. Но оно, конечно, приобретает особенную силу, если гражданку зовут Роза. В таком случае, всюду нужно писать Роза с большой буквы.

ОБРАЗЕЦ № 2

(Стихотворение шутливое, но с чувством)

Хоть альбом и предрассудок,—
Тем не менее—пишу.
Потерял совсем рассудок
И от страсти чуть дышу.

И одной я мыслью теплусь,—
Коль не выйдет наш контакт,—
Отравлюсь или повешусь,
Но умру—уж это факт!

ПРИМЕЧАНИЕ. Стихотворение это доступно даже пожилому и рассудительному человеку, чему способствует первая строчка. С одинаковым успехом его могут писать друг другу оба пола.

ОБРАЗЕЦ № 3

(Стихотворение игривое)

Катя, вы как-будто льдышка,
Вам не страшен даже чорт.
Но я видел вас в штанишках,
Так как любите вы спорт.

И скажу без комплиментов
И без разных прочих слов,
Что для вас на алименты
Я пойти всегда готов.

ПРИМЕЧАНИЕ. Как видно из самого стихотворения, применять его следует осторожно, дабы не вызвать неприятных осложнений.

ОБРАЗЕЦ № 4

(Стихотворение стильное, для более квалифицированной особы с запросами)

Кинусь в альбом
Абом!
Двину
Футбольной буцею!
Я в альбоме любом
Сделаю
Революцию!
Старый быт
Бит.
Нет
Старого быта.
Я помыт и побрит,—
Значит—
Меня любя ты!

Бросить
Тебе не пора ль
Глупость
Морали строгой.
К чорту
Гони мораль,
Стыдно
Быть
Недотрогой!
Скромность—это лишай,
Плесень,
С мешанства стертая.
Будь моею!
Решай!
Завтра,
В пол-четвертого.

ПРИМЕЧАНИЕ. Если нужно изменить время свидания: вместо „пол-четвертого“ на „пол-пятого“,—тогда в соответ-

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ

Рис. П. Белянина

— О, не буди меня... (После доклада об оживлении).

ствующей строке меняется—вместо „с мешанства стертая“— „с мешанства снятая“ и т. д.

За неизменением места мы не можем пока дать большего количества примеров, но надеемся, что и вышеприведенных четырех будет пока достаточно, если принять во внимание, что они все различного стиля.

Вас. Лебедев-Кумач.

НОВАЯ КНИГА ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК

САМОУЧИТЕЛЬ всех ремесел в 1 кн.
Плотничьи, столярные, токарные по отделке деревянных изделий, корзиночные, бочарные, картонажные, переплетные, проволочные, кузнечные, слесарные, токарные по металлу работы, паяние, лужение, никелирование, выделка овчин, варка мыла, выделка щеток, кистей, веревок, производство крахмала, зеркальные, обувные, гончарные, печные, малярные и штукатурные работы, изготовление детекторного радиоприемника. С 148 рис. Цена с пересылкой 3 р. 50 к. Можно посылать мелкими почтовыми марками.

Заказы и деньги направлять:
Книжный склад „КНИГОВЕД“
Москва, 19, улица Герцена, 22/0.

ОХОТНИКАМ, любителям животных, школам, библиотекам и всем интересующимся животными рекомендуется РЕДКАЯ КНИГА ВЛАДИМИР ДУРОВ ДРЕССИРОВКА ЖИВОТНЫХ

СОБАК, КОШЕК, ПТИЦ, ЗВЕРЕЙ и пр. Книга написана на основании 40-летнего изучения животных, изложена доступным языком, является прекрасным РУКОВОДСТВОМ по ДРЕССИРОВКЕ и читается с большим интересом всеми. В книге 504 страницы и много рисунков. Цена 3 руб., с пересылкой 3 руб. 75 коп.

(При высылке денег или почтов. марок вперед высылается за 3 рубля).
Книгопродавцам обычная скидка.
Книжный склад „КНИГОВЕД“
Москва, улица Герцена, 22/0.

НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫЙ ПРОДУКТ

Рис. М. Черемных

МЕДВЕДИЦА: — Ну, чем ты, идол, опять мишутку обкормил? Целый день с животом мается!

МЕДВЕДЬ: — Запросите письменно, гражданка!

МЕДВЕДИЦА: — Ну, так и знала: опять бюрократы налопались...